

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-4-881-895

EDN: FUCCRK

Научная статья / Research article

Особенности партийной системы в современном Тунисе

А.Н. Бурова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

 burova-denjak@mail.ru

Аннотация. Тунис является одной из наиболее развитых стран арабского мира с активной партийно-политической жизнью. Исследование посвящено анализу партийного развития и современной партийной ситуации в Тунисской Республике. Рассмотрены основные черты политической системы, история формирования партийной системы, взаимоотношения между различными партиями, а также актуальная расстановка политических сил в стране. Автор приходит к выводу, что партии в Тунисе неоднократно сталкивались с рядом кризисных ситуаций, одна из которых наблюдается на сегодняшний день. Причины данного кризиса связаны как с внешними обстоятельствами, связанными с политической реформой президента К. Саида и принятием нового законодательства, которое существенно ограничило роль партий как политических игроков, так и с внутренним нестабильным состоянием в партиях и партийной среде в целом. После событий «арабской весны» в политическую систему Туниса были добавлены новые элементы и внесены серьезные изменения, однако факторы преемственности прежнего режима по-прежнему сохраняли свое влияние. Демократических реформ оказалось недостаточно для улучшения общего уровня жизни граждан страны и ее выхода из тяжелого экономического положения. В настоящее время ряд партий предпринимают попытки объединить свои усилия для продвижения своих требований и защиты своих интересов, в то время как ряд политических сил и движений заявляют о своей поддержке президентского курса. Возможности для выхода из кризисной ситуации будут во многом зависеть от того, смогут ли различные партии и общественно-политические движения прийти к договоренностям. Вместе с тем президенту для сохранения своих позиций будет необходимо разработать новую устойчивую политическую модель, чтобы обеспечить стабильность существующего государственного строя.

Ключевые слова: Тунис, политика, партии, политическая система, партийная ситуация, «арабская весна», протесты

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Бурова А.Н., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Бурова А.Н. Особенности партийной системы в современном Тунисе // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 4. С. 881–895. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-881-895>

The Peculiarities of the Modern Tunisian Party System

Anna N. Burova

Russian State University for the Humanities, *Moscow, Russian Federation*

 burova-denjak@mail.ru

Abstract. Tunisia is one of the most developed countries in the Arab world with an active party and political life. This research analyses the development of political parties and the current state of the party system in Tunisia. It examines the main features of the political system, the history of the formation of the party system, the relationships between the parties and the current alignment of the country's political forces. The author concludes that Tunisian parties have repeatedly faced crisis situations, one of which is evident at the present time. This crisis can be attributed to a combination of external circumstances, such as the political reforms of president K. Said and the adoption of new legislation that significantly limited the influence of political parties, as well as internal instability within the parties themselves. Following the events of the 'Arab Spring', new elements were introduced to Tunisia's political system and serious changes were made; however, the factors of continuity from the previous regime still retained their influence. Democratic reforms have not been sufficient to improve the standard of living of the country's citizens or to resolve its difficult economic situation. Currently, several parties are attempting to unite their efforts to advance their demands and protect their interests, while several political forces and movements are declaring their support for the presidential course. The ability to overcome the crisis largely depends on whether the various parties and socio-political movements can reach an agreement. Conversely, the president will need to develop a new, sustainable political model to maintain his position and ensure the stability of the existing state system.

Keywords: Tunisia, politics, parties, political system, party situation, «Arab spring», protests

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Burova, A.N. (2025). The peculiarities of the modern Tunisian party system. *RUDN Journal of Political Science*, 27(4), 881–895. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-881-895>

Введение

Отношения между Россией и Тунисом, которые восходят к началу XIX в., исторически носят дружественный характер. В настоящее время Россия заинтересована в развитии отношений с Тунисом, в том числе поскольку он находится в важных для нее регионах — арабском мире, Северной Африке и Средиземноморье.

Для Туниса поддержание дружественных отношений с РФ позволяет ему диверсифицировать свои внешние связи. В будущем Тунис не исключает возможности присоединения к группе БРИКС. Как заявил тунисский политический деятель М. бен Мабрук, его страна «движется к присоединению к группе стран БРИКС»¹. Он охарактеризовал БРИКС как «политическую, экономическую и финансовую альтернативу, которая позволит Тунису открыться новому миру», что может повлечь за собой получение значительных выгод в экономической сфере и, как следствие, улучшить социальное положение в стране².

В этом случае между Тунисом и Россией может открыться новая глава экономического сотрудничества, в котором большую актуальность приобретают научные исследования, посвященные не только социально-экономическому, но и внутриполитическому развитию Туниса, в частности его партийной системе, которая в период после событий «арабской весны» находилась в состоянии динамичного развития. В связи с этим обращение к вопросам партийного строительства в Тунисе не теряет своей научной актуальности.

Исследовательская проблема связана с общей динамикой трансформации арабских стран в контексте противостояния традиционных исламских ценностей и принципов светского государства, ориентированного на западные страны. Политический процесс в данном контексте зачастую осуществляется в условиях патриархально-подданнической культуры в арабских обществах, что влечет за собой сложности в реализации демократического процесса.

В исследовании применен ряд следующих научных методов и подходов:

- ретроспективный анализ для восстановления преемственности партийно-политической деятельности на разных этапах новейшей истории;
- хронологический подход для изучения последовательной трансформации партийного ландшафта;
- метод структурно-акторного анализа, поскольку партии рассматривались как системно взаимодействующие политические силы, представляющие группы элит и обладающие собственной избирательной платформой;
- институциональный подход для анализа роли партий в процессе принятия государственных решений.

Историческое развитие Туниса и его политическая система получили широкое освещение в работах ряда российских исследователей как советского, так и постсоветского и современного периода. К авторам ставших классическими работ по истории Туниса необходимо отнести таких исследователей, как М.Ф. Видясова [Видясова 2018], Р.Г. Ланда [Ланда 2017], Б.В. Долгов [Долгов 2017]. Конституционное развитие Туниса было детально изучено в работах М.А. Сапроновой [Сапронова 2014; Сапронова 2015]. События, связанные с протестами «арабской весны» и их последствиями для Туниса,

¹ تونس تعتزم الانضمام لمجموعة دول «بريكس» // الشرق الأوسط. (Тунис намерен присоединиться к группе БРИКС // Аш-Шарк Аль-Аусат. 08.04.2023.) URL: <https://aawsat.com/home/article/4261686/> («تونس-تعزم-الانضمام-لمجموعة-دول-«بريكس»» (дата обращения: 26.02.2025). (на араб. яз.).

² Там же.

были проанализированы в работах многих отечественных исследователей, таких как А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина [Коротаев, Исаев, Шишкина 2016], К.М. Труевцев [Труевцев 2013], В.А. Кузнецов [Кузнецов 2018], А.А. Кашина [Кашина 2018], И.Т. Кофанов [Кофанов 2020], И.А. Царегородцева [Царегородцева 2017]. Среди зарубежных исследователей современного Туниса необходимо выделить таких авторов, как А. Аль-Хаддад [El-Haddad 2020], Ш. Мако, В.М. Могадам [Mako, Moghadam 2021]. Общая теория партий и партийных систем стала объектом изучения таких отечественных авторов, как В.И. Тимошенко и Д.Н. Салыков [Тимошенко, Салыков 2016].

История функционирования партийной системы в Тунисе

Тунис — государство с развитой партийной системой и богатыми традициями партийной борьбы, которые восходят к началу XX в. С 1881 по 1956 г. Тунис находился под французским протекторатом, реальные властные полномочия находились в руках генеральных резидентов. В соответствии с декретом президента Франции от 1885 г. генеральный резидент получал всю полноту власти на управляемой территории [Видясова 2018: 23].

Примерно с 1906 г. до начала Первой мировой войны в Тунисе действовало движение младотунисцев, которое оформилось в одноименную партию в 1908 г. [Аль-Фаси 1948: 43] и выдвигало требования отмены французского протектората, возвращения к конституционному развитию, основанному на Конституции 1861 г.³, восстановления суверенитета страны.

После окончания Первой мировой войны группа молодых патриотически настроенных людей начала реорганизовывать национальное движение. В 1919 г. группа тунисских политических деятелей с помощью студентов, обучавшихся в Париже, развернула там бурную пропагандистскую кампанию, требуя постановки тунисского вопроса на Парижской мирной конференции. Тогда же было объявлено о создании Тунисской партии свободы, которая направила меморандум американскому президенту Вудро Вильсону, апеллируя к «Декларации Вильсона», в которой говорилось о праве народов на самоопределение. Однако все усилия националистов не встретили желаемого отклика [Аль-Фаси 1948: 49].

В 1920 г. на основе партии младотунисцев тунисским политическим деятелем А. Ат-Таальби была основана партия Дустур (полное название: Тунисская либерально-конституционная партия), которая впоследствии внесла большой вклад в обретение политической самостоятельности страны. Политическая программа партии включала в себя следующие требования: учреждение законодательного совета, в состав которого должны были войти как европейцы, так и тунисцы; формирование правительства, ответственного перед законодательным советом; разделение трех ветвей власти; предоставление тунисцам права

³ Конституция 1981 г. — первая писаная конституция в арабо-мусульманском мире. Данная Конституция закрепляла режим конституционной монархии и предусматривала разделение трех ветвей власти.

занятия всех государственных должностей (при соответствии установленных требований к кандидатам); равенство в заработной плате для французских и тунисских госслужащих; создание муниципальных избираемых советов; представление тунисцам права на покупку земель, принадлежащих департаменту сельского хозяйства и находящихся в государственной собственности; представление свободы прессе, собраниям, ассоциациям; введение обязательного образования [Аль-Фаси 1948: 52].

В начале 1930-х гг. в рядах партии появилась внутренняя оппозиция, представленная более радикально настроенными деятелями. Из состава партии Дустур выделилась группа молодых людей, получивших образование во Франции, в числе которых был будущий президент Туниса Х. Бургиба. Эти деятели, составившие новое «ядро партии», продвигали стратегию, основанную на организации и последующей мобилизации народных масс с целью борьбы против режима французского протектората. Помимо этого, уделялось внимание социально-экономическим проблемам, в особенности экономическому кризису, начавшемуся в 1930 г., а также проблемам, связанным с процессами французской натурализации тунисских граждан. Возможность натурализации рассматривалась не только националистами, но и в целом населением Туниса как крайне нежелательное явление, способное привести к исчезновению тунисской нации. Вследствие этого политика натурализации столкнулась с крайне негативной общественной реакцией и не смогла быть реализована в полном объеме [Аль-Фаси 1948: 62].

В 1933 г. по итогам съезда партии, в котором приняли участие некоторые члены исполнительного комитета, представители народа и примкнувшее к ним тунисское Трудовое объединение, были приняты новые, более категоричные требования помимо тех, которые были определены ранее. К их числу относилось требование о создании полностью избираемого тунисского парламента, который бы располагал всей полнотой исполнительной власти; ответственного перед ним правительства; разделение властей, причем юрисдикция судебной власти должна была распространяться на всех лиц, проживающих на территории Туниса; предоставление прав и свобод всем гражданам без исключений; обязательное образование для всех; защита экономической жизни страны; а также «все, что могло способствовать возрождению страны и ее подъему из морального и материального застоя, с тем, чтобы она могла занять надлежащее место в кругу цивилизованных народов, самостоятельно определяющих свою судьбу» [Аль-Фаси 1948: 62].

На внеочередном чрезвычайном партийном съезде 1934 г. официально было объявлено о создании партии Новый Дустур. Ряд партийных деятелей приняли решение остаться в прежней организации, которая вскоре стала называться партией Старый Дустур [Ланда 2017: 65].

В 1956 г. Тунис получил политическую независимость от Франции, сохранив с ней конструктивные отношения и в то же время став полностью самостоятельным государством и субъектом мировой политики. 20 марта 1956 г. было провозглашено независимое Королевство Тунис. Но уже через год, 25 июля

1957 г., Учредительное собрание Туниса, созванное партией Новый Дустур, единогласно провозгласило страну республикой. Ее президентом был избран лидер этой партии Х. Бургиба, который смог приступить к реализации давно задуманных им реформ государства и общества. Тунис приобрел форму президентской республики, согласно положениям Конституции 1959 г., по которой президент получал чрезвычайно обширные властные полномочия [Ланда 2017: 122].

В 1960-е гг. в Тунисе была принята однопартийная система; с марта 1963 г. партия Новый Дустур стала правящей партией, будучи практически единственной политической партией в стране. В октябре 1964 г. партия получила новое наименование — Социалистическая Дустуровская партия, которое отражало новый вектор развития страны.

Одновременно с установлением однопартийного режима в Тунисе наблюдалось соединение партийного и государственного аппаратов, замыкавшееся на фигуре главы государства [Бурова, Ведяшкин, Макарцев 2023: 435].

Однако уже в 1970-е гг. внутриполитический спектр Туниса начал постепенно расширяться; в частности, появился ряд партийных образований исламской направленности, деятельность которых не была легализирована властями. Как отмечает Р.Г. Ланда, «появление исламистского движения было связано с общим подъемом исламизма во второй половине XX в. практически на всех территориях распространения ислама» [Ланда 2017: 143]. Тунис в данном случае не был исключением, однако исламистское движение возникло здесь несколько позже, чем в иных арабских странах. Исламские молодежные организации начали вставать в оппозицию политическому руководству страны, в особенности его религиозно-правовому курсу [Царегородцева 2017: 127].

В 1987 г. в Тунисе произошел государственный переворот и приход к власти нового президента — З. Бен Али. В феврале 1988 г. правящая партия была вновь переименована, став Демократическим конституционным объединением (ДКО). Формально с 1987 г. Тунис вступил в эпоху многопартийности. В общей сложности право политического участия получили порядка 10 партий. Тем не менее правящей партии принадлежал приоритет в политической системе страны (в том числе большинство мандатов в парламенте, а также местных советах) вплоть до начала «арабской весны» в 2011 г. Что касается исламистских партий, особенно крупнейшей из них — «Ан-Нахда», они так и не получили разрешения на свою деятельность и, соответственно, не могли принимать участия в выборах. Однако исламисты могли баллотироваться в качестве независимых кандидатов.

По свидетельству М.А. Сапроновой, политические партии Туниса опирались на одну и ту же социальную базу, представленную кругами национальной интеллигенции, мелкой и средней буржуазии. В то же время программы партий и их идеологические установки не имели значительных расхождений и служили цели привлечения максимального избирателя. Это приводило к тому, что на протяжении 1990-х и 2000-х гг. светская оппозиция теряла свое влияние, не имея каких-либо четких убедительных программ, помимо лозунгов с критикой правительства и призывами к социальной справедливости [Сапронова 2015: 130].

Партийная жизнь в Тунисе в первое десятилетие после начала «арабской весны»: от резкой активизации к затуханию

Вскоре после начала событий «арабской весны» 2011 г. и отстранения от власти Бен Али партийная ситуация в Тунисе претерпела кардинальные изменения, связанные с активизацией общественно-политической жизни и ростом политического участия граждан. В течение достаточно короткого периода времени, не превышающего полугода после начала протестов, было зарегистрировано около ста новых политических партий, которые были весьма разнородными. Примерно такое же число политических групп получило отказ в регистрации из-за несоответствия критериям Закона о политических партиях [Кашина 2018: 192].

Особое место среди разнообразных политических сил занимала партия «Движение Ан-Нахда» (ДН), которая впервые получила возможность легально-го политического участия и развернула активную деятельность по подготовке к выборам в Национальное учредительное собрание (НУС). Две другие исламистские партии («Фронт реформы» и «Справедливость и развитие») оказались в числе организаций, которым было отказано в официальной регистрации [Царегородцева 2017: 130].

Партии «Ан-Нахда» удалось получить обширную поддержку граждан в ходе предвыборной кампании и занять первое место в НУС по результатам выборов 2011 г. Второе и третье места заняли партии «Конгресс за республику» (КЗР) и «Народная петиция». В результате выборов была сформирована парламентская коалиция («правящую тройку») в составе трех партий: ДН, которая играла лидирующую роль, КЗР и «Демократический форум за труд и свободы». Лидеры данных партий возглавили вновь созданные высшие органы государственной власти, была принята временная конституция [Труевцев 2013: 398].

Однако внутриполитическая ситуация оставалась нестабильной вследствие продолжающейся борьбы светских и религиозных политических сил на фоне осложнения экономического положения в стране. Снижение качества жизни граждан вызвало серьезную критику действий новых властей, и постепенно правящая партия стала утрачивать народную поддержку. В начале 2013 г. три крупные светские партии сформировали оппозиционный блок под названием «Союз за Тунис» во главе с партией «Тунисский призыв» [Бурова, Ведяшкин, Макарцев 2023: 446].

В конце 2013 г. противоречия между светскими и исламистскими силами дошли до стадии глубокого кризиса, что привело к отставке правительства и назначению нового премьер-министра без партийной принадлежности, который сформировал новое правительство, преимущественно из технократов [Долгов 2017: 89]. В 2014 г. после долгих непростых переговоров произошло принятие новой конституции, которая закрепила основные демократические достижения и светскую направленность развития страны [Сапронова 2014: 36–37]. В том же году прошли парламентские выборы, первое место на которых заняла партия «Тунисский призыв», за которой следовала ДН.

Множество вновь созданных политических партий и движений приобретало отрицательную роль, поскольку препятствовало консолидации политических сил и мобилизационных возможностей государства. По свидетельству И.Т. Кофанова, на разных уровнях общественно-политической жизни страны стали появляться заявления о желательности пересмотра Конституции 2014 г. [Кофанов 2020: 10].

В этих условиях Кейс Сайд, ставший президентом Туниса в 2019 г., принял решение инициировать и осуществить достаточно радикальные реформы. Одним из итогов данных реформ стало значительное сокращение роли политических партий в стране. 25 июля 2021 г. президентом был распущен парламент и принят новый избирательный закон — Закон-декрет № 55, устанавливающий мажоритарную двухтуровую систему голосования вместо пропорциональной системы. Для обоснования этого шага президент апеллировал к статье 80 Конституции 2014 г., согласно которой одно из полномочий президента состояло в том, чтобы принимать все необходимые меры для защиты суверенитета страны в чрезвычайных условиях [Гендуз, Мабтуш, Каибуш 2023: 714]. Депутаты парламента охарактеризовали действия президента как неконституционные, поскольку, согласно той же статье, президенту было необходимо проконсультироваться с главой правительства и спикером нижней палаты парламента, а также уведомить о принятом решении главу Конституционного суда, что не было им осуществлено [Leksour 2023: 360].

Состояние партийной системы в Тунисе после парламентских выборов 2022 г.

17 декабря 2022 г. в Тунисе состоялись внеочередные парламентские выборы в связи с конституционными поправками, принятыми в июле 2022 г. Данные поправки способствовали трансформации формы правления в стране в сторону президентской республики. Одним из следствий данных поправок стало снижение роли политических партий, которые лишились права проводить избирательные кампании и финансировать своих кандидатов. Все кандидаты, в том числе представители партий, должны были баллотироваться в индивидуальном порядке. После введения новой избирательной системы ЦИК Туниса объявил о запрете на проведение избирательной кампании для политических партий. Выборы, которые были бойкотированы основными оппозиционными партиями, продемонстрировали крайне низкую явку — менее 9 % избирателей⁴.

Таким образом, партии Туниса, многие из которых накопили большой опыт политической деятельности и партийной работы, столкнулись с новыми, кардинально иными внешними условиями. Конституционные поправки 2021 г. предоставили президенту очевидный приоритет над иными ветвями власти. Форма правления в Тунисе вновь изменилась в направлении президентской республики. В соответствии с поправками президенту передавались полномочия,

⁴ Быстров А.А. К итогам парламентских выборов в Тунисе // Институт Ближнего Востока. 20.12.2022. URL: <http://www.iimes.ru/?p=93088> (дата обращения: 26.02.2025).

связанные с назначением премьер-министра, а также право законодательной инициативы, причем законопроектам, выдвинутым президентом, принадлежал приоритет над законопроектами, предлагаемыми парламентом.

Обращаясь к причинам произошедшего, некоторые тунисские эксперты полагают, что подобный переход власти и ее концентрация в руках президента стали возможными в том числе как следствие структурных проблем внутри партий, их общей слабости и аморфности⁵. Необходимо отметить, что данные шаги президента, которые были весьма радикальными и шли вразрез с предыдущим вектором развития страны, тем не менее, встретили поддержку среди достаточно широких слоев населения. Как показали опросы общественного мнения, граждане Туниса критически относились к государственным институтам, в особенности к деятельности парламента (около 64 % опрошенных в 2019–2020 гг.). Что касается отношения граждан страны к правительству, оно оценивается чуть более положительно (49 % опрошенных в 2019–2020 гг.) [Гендуз, Мабтуш, Каибуш 2023: 716].

По мнению не только многих тунисских политических деятелей (в том числе оппозиционно настроенных), но и значительной части тунисских граждан, большинство политических партий не смогли привнести какие-либо положительные изменения в жизнь страны. Согласно опросу, около 70 % граждан выразили свое недоверие по отношению к партиям. По некоторым данным, к 2020 г. число политических партий в Тунисе приблизилось к 250. В ноябре 2023 г. премьер-министром было объявлено о роспуске 97 партий по причине непредоставления финансовой отчетности с 2018 г. В период с 2020 по 2022 г. судебные органы приняли решение о роспуске 15 партий, в то время как 14 партий приняли решение о самороспуске⁶. По мнению некоторых экспертов, в Тунисе реально функционирует не более 50 партий. Одновременно с этим отмечается, что большинство из функционирующих партий не соблюдают требования Указа 87, регулирующего деятельность партий, в частности, не предоставляют финансую отчетность контролирующем органам. Необходимые годовые отчеты смогли предоставить не более 10 партий [Гендуз, Мабтуш, Каибуш 2023: 716].

Ряд исследователей отмечают, что партийная ситуация в Тунисе в период до «конституционного переворота» К. Саида была беспрецедентно фрагментированной и характеризовалась дроблением и расколами среди большинства партий [Гендуз, Мабтуш, Каибуш 2023: 717]. Необходимо также отметить, что за период, последовавший за событиями арабской весны, которая началась

حجلاوي م. بعد تفليس دورها بقانون قيس سعيد الانتخابي المعدل.. ما مصير 228 حزبا سياسيا في تونس؟ // الجزيرة. 01.10.2022. (Хаджлауи М. Какое будущее ждет 228 политических партий в Тунисе после снижения их роли вследствие принятия Кейсом Саидом скорректированного избирательного закона? // Аль-Джазира. 01.10.2022). URL: <https://www.aljazeera.net/politics/2022/10/1/تونس-أكثر-من-280-حزبا-أين-هي-من-المشهد> (дата обращения: 26.02.2025). (на араб. яз.).

в 2011 г., ни одна партия не смогла реализовать успехи в развитии страны, в том числе такая крупная и известная партия, как ДН. Влияние даже таких значимых партий, как ДН, Республиканская партия, партия Трудящихся, стало ограниченным, поскольку их популярность в глазах населения страны снизилась. В 2021 г. около 120 депутатов парламента от данной партии заявили о своем уходе в отставку. Та же ситуация наблюдалась в партии «Кальбу Тунис», которая также состояла в правящей парламентской коалиции. Ряд членов данной партии приняли решение приостановить свое членство в партии или уйти в отставку по причине разногласий относительно вышеуказанных конституционных поправок, выдвинутых К. Сайдом⁷. В рядах партий левой направленности также наблюдались разногласия по данному вопросу (партия «Демократический и социальный путь» и партия Трудящихся), как среди членов партии, так и среди ее руководящего состава [Гендуз, Мабтуш, Каибуш 2023: 717]. Как отмечает В.М. Ахмедов, некоторые сторонники ДН присутствовали на демонстрациях в поддержку действий президента⁸.

В начале 2023 г. власти Туниса вынесли решение о тюремном заключении для ряда политических деятелей, бизнесменов и представителей СМИ. В число таких деятелей попали многие лидеры политических партий, в том числе глава ДН Р. Аль-Ганнуши и глава Свободной дустурианской партии А. Мусси. Против них были выдвинуты достаточно серьезные обвинения вплоть до обвинения в заговоре против государственной безопасности. Таким образом, в преддверии начала избирательной кампании 2024 г. целый ряд перспективных оппозиционных лидеров были подвергнуты репрессиям со стороны действующих властей. К. Сайд стал, по сути, главным кандидатом и единоличным лидером на президентских выборах, которые состоялись в октябре 2024 г.⁹

Согласно официальным результатам выборов, К. Сайд получил 90,69 % голосов, по сравнению с независимым кандидатом А. Земалем (7,35 %) и кандидатом от Народного движения З. Магзауи (1,97 %)¹⁰. Таким образом, президент получил полномочия для продолжения своего курса. В то же время крупнейшие, наиболее влиятельные партии (такие как ДН, Республиканская партия, Партия трудящихся и пр.) призвали к противодействию политике К. Саида и тому, что

⁷ (Смятение в партии «Кальбу Тунис»: отставки и исчезновение главы партии // Аль-Арабия. 19.09.2021). URL: <https://www.alarabiya.net/north-africa/2021/08/19/ارتباك-داخل-حزب-قلب-تونس-استقالات-واختفاء-رئيسه> (дата обращения: 26.02.2025). (на араб. яз.).

⁸ Ахмедов В.М. Переворот в Тунисе: потенциальная угроза для России? Часть 1 // Институт Ближнего Востока. 10.08.2021. URL: <http://www.iimes.ru/?p=78980> (дата обращения: 26.02.2025).

⁹ Розов А.А. О подготовке к президентским выборам в Тунисе // Институт Ближнего Востока. 02.09.2024. URL: <http://www.iimes.ru/?p=111568> (дата обращения: 26.02.2025).

¹⁰ 08.10.2024. (Кейс Саид получил второй президентский срок, набрав 90.69 % голосов // Аль-Джазира. 08.10.2024). URL: <https://www.aljazeera.net/news/2024/10/8/907> (дата обращения: 26.02.2025). (на араб. яз.).

было охарактеризовано как конституционный переворот, положивший начало единоличному правлению¹¹. Глава влиятельного профсоюза Туниса, состав членов которого насчитывает более миллиона, также присоединился к деятелям и политическим группам, осуждающим данный шаг¹². Генеральный секретарь партии «Демократический и социальный путь» Ф. Шарфи указал, что президентский указ «должен быть отменен, поскольку он наносит решающий удар по правам и свободам в стране, не давая гражданам возможности свободно выразить свое мнение». Он отметил, что ситуация в стране после выборов характеризовалась кризисными явлениями в политической, экономической и социальной сферах¹³.

В таких непростых условиях ряд партийных лидеров выразили, тем не менее, конструктивный настрой относительно будущего политических партий. А. Аль-Мекки, генеральный секретарь Партии действий и достижений, выразил мнение о том, что, поскольку правительство дискредитирует себя своей репрессивной политикой, неудачами в экономической области, партии получили возможность восстановить свою политическую роль. Однако они должны возобновить свою деятельность на новых, более основательных началах; при условии проведения переоценки своей деятельности и восстановления отношений с общественностью¹⁴. Тунисский политический аналитик С. Аль-Джурши также считает, что «партии должны осуществить реструктуризацию и внутреннюю перестройку» либо необходимо создать «новые партии во главе с молодыми лидерами». Тем не менее, по его словам, возобновление функционирования партий «требует корректировки отношений между президентом и политическим классом», в ином случае они не смогут выполнять свои функции в общественной и политической сфере¹⁵.

У. Увейдат, представитель партии «Народное движение», заявил, что, несмотря на значительный спад активности политических организаций, политическую жизнь невозможно представить без политических партий. По его мнению,

تونس.. حزب العمال يبدأ مشاورات لتشكيل جبهة ضد "استبداد" سعيد // الأنضو. 11 (تونس: Партия трудящихся начала консультации для формирования фронта против «произвола» Саида // Агентство الدول-арббия/تونس-حزب-العمال-يبدأ-مشاورات-/-25.09.2021). URL: <https://www.aa.com.tr/ar/2374212> (дата обращения: 26.02.2025). (на араб. яз.).

¹² Быстров А.А. К итогам парламентских выборов в Тунисе // Институт Ближнего Востока. 20.12.2022. URL: <http://www.iimes.ru/?p=93088> (дата обращения: 26.02.2025).

أمين عام حزب المسار الديمقراطي الاجتماعي في تونس فوزي الشرفي: من المضوري أن تتفتح السلطة وأن تسير بروح 13.26.10.2024. (Генеральный секретарь партии «Демократический и социальный путь» в Тунисе Фаузи Аш-Шарфи: необходимо, чтобы власть была более открытой и действовала в духе [политической культуры] участия, не боясь мнения оппозиции // Аль-Кудس Аль-Араби. 26.10.2024). URL: <https://www.alquds.co.uk/> (дата обращения: 10.03.2025). (на араб. яз.).

¹⁵ Там же.

необходимо разработать новые механизмы достижения основных целей для возобновления партийной работы, для чего необходимо «извлечь уроки из ошибок прошлого»¹⁶.

В начале февраля 2025 г. оппозиционная Свободная дустурианская партия заявила о разработанной дорожной карте с целью объединения оппозиции против режима президента. Как упоминалось ранее, глава партии А. Мусси стала одним из политиков, оказавшихся в тюремном заключении с конца 2023 г. Данная партия выразила намерение вступить в контакт с различными партиями на политической арене страны, а также с представителями гражданского общества. В официальном заявлении было указано, что целью этого является «принятие совместных шагов и мер для того, чтобы положить конец диктаторскому режиму и его неспособности реализовать требования и чаяния народа в экономической и социальной сфере». В ходе пресс-конференции партия заявила о начале составления Национальной хартии — рамочного соглашения, объединяющего широкий политический блок разнообразных сил и организаций гражданского общества. В их числе такие партии, как движение «Хакк», партии «Национальный альянс», «Афак Тунис», «Демократическое течение» и пр.

Заключение

После событий «арабской весны» политическая система Туниса стала полем для противоборства различных общественно-политических сил. В политическую систему были добавлены новые элементы и внесены серьезные изменения, однако факторы преемственности прежнего режима по-прежнему сохраняли свое влияние. Как показала практика, демократических реформ оказалось недостаточно для улучшения общего уровня жизни граждан страны и ее выхода из тяжелого экономического положения.

В настоящее время политические партии Туниса оказались в чрезвычайно сложной кризисной ситуации. Однако причины данного кризиса связаны не только с внешними факторами, т.е. неблагоприятными внешними условиями, выразившимися в подавлении со стороны президента, но и состоянием внутренней раздробленности и разобщенности внутри партий, их неспособности мобилизоваться и дать адекватный ответ на давление извне. В настоящее время наблюдаются попытки ряда партий объединить усилия, оппозиционные действия президента, с тем чтобы противостоять тому, что они называют «диктатурой и авторитаризмом». Успешность этих попыток будет во многом зависеть от того, смогут ли различные партии и общественно-политические движения прийти к договоренностям, перегруппировать силы и выступить единым фронтом для продвижения своих требований и защиты своих интересов. Вместе с тем стороны, президенту

¹⁶ (Куда исчезли тунисские партии? // Аль-Араб. 24.12.2024). URL: <https://www.alarab.co.uk/أين-اختفت-الأحزاب-التونسية/> (дата обращения: 10.03.2025). (на араб. яз.).

для сохранения своих позиций будет необходимо разработать новую устойчивую модель политической жизни, чтобы обеспечить стабильность режима и существующего государственного строя.

Поступила в редакцию / Received: 20.07.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 09.08.2025

Принята к публикации / Accepted: 15.08.2025

Библиографический список

- Аль-Фаси А. Движения за независимость в арабском Магрибе. — Танжер: Абдуссалям 1948. الفاسي ع. الحركات الاستقلالية في المغرب العربي. طنجة: عبد السلام جسوس، 1948.
- Видясова М.Ф. Тунис. Маршрут в XXI век. Москва : Садра, 2018.
- ГендузА., Мабтуша., КаибушиО. Партийные расколы и их влияние на демократический процесс в Тунисе // Алжирский журнал политологических и правовых исследований. 2023. Т. 9. № 1. С. 706–723.
- Фندوز ع، مبطوش ا، كعيبيوش ع. الاشتقاقات الحزبية وانعكاساتها على العملية الديمocrاطية في تونس // مجلة البحوث في الحقوق والعلوم السياسية. 2023. المجلد 09. العدد 01.
- Долгов Б.В. Социально-политическое развитие Туниса и стратегия «Движения Нахда» // Россия и мусульманский мир. 2017. № 12 (306). С. 85–101.
- Кашина А.А. Революция свободы и достоинства» в Тунисе: большие надежды. Москва : ИБВ, ДА МИД, 2018.
- Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Арабская весна как квазисуперкритическое явление? // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков : ежегодник / отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, К.В. Мещерина. Волгоград : Учитель, 2016. С. 127–156. EDN: ZKHHWN.
- Кофанов И.Т. Тунис: время перемен. Москва : ИАфр РАН, 2020.
- Кузнецов В.А. Потаенные тропы Туниса: жить и рассказывать революцию. Москва : ИВ РАН, ГАУГН Пресс, 2018. EDN: YWOQGD.
- Ланда Р.Г. История Туниса. ХХ век. Москва : ИВ РАН, 2017.
- Сапронова М.А. Особенности конституционного строительства в Тунисе и Египте после «арабской весны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. 2014. № 3. С. 30–38. EDN: RAWJDX.
- Сапронова М.А. Политические системы арабских стран: учеб. пособие. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2015. EDN: VIZISJ.
- Современные избирательные системы. Вып. 18: Венгрия, Казахстан, Тунис / А.Н. Бурова, С.В. Ведяшкин, А.А. Макарцев и т.д.; науч. ред. А.А. Автономов, В.И. Лысенко. Москва : РЦОИТ, 2023. EDN: IWEWVT.
- Тимошенко В.И., Салыков Д.Н. К теории партий и партийных систем // Politbook. 2016. № 2. С. 52–72. EDN: WTDCCL.
- Труевцев К.М. Жасминовая революция в Тунисе // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после «арабской весны» / отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. Москва : ЛЕНАНД/URSS, 2013. С. 378–399.
- Царегородцева И.А. Исламисты в политике Египта и Туниса после «арабской весны» // Islamology. 2017. 7(1). С. 122–137.
- El-Haddad A. Redefining the social contract in the wake of the Arab Spring: The experiences of Egypt, Morocco and Tunisia // World Development. 2020. No. 127. P. 1–22. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104774>

- Leksour N.* The democratic uprising in North Africa. Case study of Tunisia's Jasmine revolution // *Algerian Review of Security and Development*. 2023. Vol. 12. No. 1. P. 350–362.
- Mako Sh., Moghadam V.M.* After the Arab Uprisings: Progress and Stagnation in the Middle East and North Africa. Cambridge : Cambridge University Press, 2021.
- Alexander J.* The Local State in Post-War Mozambique: Political Practice and Ideas About Authority // Africa. 1997. Vol. 67, no. 1. P. 1-26. <https://doi:10.2307/1161268>

References

- Al-Fasi, A. (1948). *Independence movements in the Arab Maghreb*. Tangier: Abdessalam Jasus. (In Arabic).
- Burova, A.N., Vedyashkin, S.V., Makartsev, A.A. et al. (2023). *Modern Electoral Systems. Vol. 18: Hungary, Kazakhstan, Tunisia*. A.A. Avtonomov, V.I. Lysenko (Eds.). Moscow: Russian Center for Training in Electoral Technologies, (In Russian). EDN: IWEWVT.
- Dolgov, B.V. (2017). Socio-political development of Tunisia and the strategy of the «Nahda Movement». *Russia and the Muslim World*, 12(306), 85–101. (In Russian).
- El-Haddad, A. (2020). Redefining the social contract in the wake of the Arab Spring: The experiences of Egypt, Morocco and Tunisia. *World Development*, 127, 1–22. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104774>
- Genduz, A., Mabtush, A., & Kaibush, O. (2023). Divisions within political parties and their effect on the democratic process in Tunisia. *Algerian Journal of Political and Legal Studies*, 9(1), 706–723. (In Arabic).
- Kashina, A.A. (2018). *The Revolution of Freedom and Dignity in Tunisia: Great Expectations*. Moscow: Institute of Middle East Studies, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, 2018. (In Russian).
- Korotayev, A.V., Isaev, L.M., & Shishkina, A.R. (2016). The Arab Spring as a Quasi-Supercritical Phenomenon? *Systemic Monitoring of Global and Regional Risks: Yearbook*. Editors-in-chief L.E. Grinin, A.V. Korotayev, L.M. Isaev, K.V. Meshcherina. Volgograd: Uchitel, 127–156. (In Russian). EDN: ZKHHWN.
- Kofanov, I.T. (2020). *Tunisia: Time for Change*. Moscow: Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, 2020. (In Russian).
- Kuznetsov, V.A. (2018). *Hidden Paths of Tunisia: Living and Telling the Revolution*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, GAUGN Press. (In Russian). EDN: YWOQGD.
- Landa, R.G. (2017). *History of Tunisia. XX century*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Leksour, N. (2023). The democratic uprising in North Africa. Case study of Tunisia's Jasmine revolution. *Algerian Review of Security and Development*, 12(1), 350–362.
- Mako, S., & Moghadam, V.M. (2021). *After the Arab uprisings: Progress and stagnation in the Middle East and North Africa*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Sapronova, M.A. (2014). Features of constitutional construction in Tunisia and Egypt after the «Arab Spring». *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series International Relations*, 3, 30–38. (In Russian). EDN: RAWJDX.
- Sapronova, M.A. (2025). *Political systems of Arab countries: training manual*. Kazan: Kazan University Publishing House. (In Russian). EDN: VIZISJ.
- Timoshenko, V.I., & Salykov, D.N. (2016). On the theory of parties and party systems. *Politbook*, 2, 52–72. (In Russian). EDN: WTDCCL.
- Truevtsev, K.M. (2013). Jasmine Revolution in Tunisia. *Systemic Monitoring of Global and Regional Risks: The Arab World after the «Arab Spring»*. Editors-in-chief A.V. Korotayev, L.M. Isaev, A.R. Shishkina. Moscow: LENAND/URSS, 378–399. (In Russian).

- Tsaregorodtseva, I.A. (2017). Islamists in the Politics of Egypt and Tunisia after the Arab Spring. *Islamology*, 7(1), 122–137. (In Russian). <https://doi.org/10.24848/islmlg.07.1.07>
- Vidyasova, M.F. (2018). *Tunisia. Route to the 21st century*. Moscow: Sadra. (In Russian). EDN: LCCAQP.

Сведения об авторе:

Бурова Анна Николаевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры современно-го Востока и Африки, факультет востоковедения и африканистики, Институт евразийских и восточных исследований, Российский государственный гуманитарный университет (e-mail: burova-denjak@mail.ru) (ORCID: 0009-0004-1895-8935)

About the author:

Anna N. Burova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department for Modern East and Africa, Faculty of Oriental and African Studies, Institute of Eurasian and Oriental Studies, Russian State University for the Humanities (e-mail: burova-denjak@mail.ru) (ORCID: 0009-0004-1895-8935)